

наго дѣла, однако, выяснилось, что архивная коммисія не имѣетъ средствъ, чтобы произвести серьезныя работы. Тогда я взялся ходатайствовать передъ Московскимъ археологическимъ обществомъ, чтобы оно помогло Нижегородской ученой архивной коммисіи. Общество, выслушавъ мой докладъ, рѣшило поддержать коммисію въ размѣрѣ 300 рублей, но съ тѣмъ, чтобы половина найденныхъ раскопками вещей поступила въ его собственность. Такое условіе архивною коммисіею не было принято, и дѣло на этомъ кончилось.

Послѣ этого невѣроятнымъ становится, чтобы я, зная безденежье архивной коммисіи, сталъ бы «выговаривать» себѣ по 50 рублей въ день за наблюдение на раскопкахъ. И, дѣйствительно, такого факта никогда не было и не могло быть, такъ какъ подобное «выговариваніе» съ моей стороны было бы равносильно отказу отъ дѣла, въ которомъ, ради чистыхъ научныхъ интересовъ, мнѣ такъ хотѣлось принять самое дѣятельное участіе, и значеніе котораго мною оцѣнивалось такъ высоко, что находка въ Сеймѣ немедленно была введена въ курсъ моихъ лекцій Московскаго археологическаго института.

Далѣе, авторъ замѣтки говорить, что я, на основаніи слуховъ, утверждаю, что не всѣ предметы достигли ученыхъ хранилищъ. Этому въ своемъ трудѣ я не утверждаю, а утверждаю, что нѣкоторые предметы, найденные въ 1912 г., разошлись по рукамъ. Этотъ расходъ вовсе мною не вчиняется въ вину коммисіи, такъ какъ онъ, по слухамъ, совершился въ первый моментъ находки, до принятія участія въ раскопкахъ архивной коммисіи. Но въ настоящемъ заявленіи я добавлю, что нѣкоторыя вещи, разошедшіяся по рукамъ во время раскопокъ, въ 1916 году поступили въ Россійскій Историческій музей, что является *фактомъ, доступнымъ юридической проверкѣ, а это далеко не говоритъ въ пользу тщательности раскопокъ и научныхъ наблюдений.

Наконецъ, страннымъ представляется тотъ путь, который будто бы избрала архивная коммисія для доказательства научности совершеннаго ею дѣянія. Научность оправдывается изданіемъ печатныхъ трудовъ по данному вопросу. Когда явятся со стороны архивной коммисіи такіе труды, касающіеся освѣщенія сейминской находки, тогда всѣмъ и каждому будетъ ясно, что она совершила научное дѣяніе правильно, чего мы ей искренно желаемъ.—В. А. Городцовъ.

Волгарь 18 янв., № 17.

Новгородская губернія.

Охрана новгородской старины. Предсѣдатель Имп. Московскаго Археологическаго общества гр. П. С. Уварова вновь обратилась къ министру путей сообщенія А. Ф. Трепову съ просьбой охранить интересы новгородской старины. По ея словамъ, инженеры-строители продолжаютъ пользоваться для постройки желѣзной дороги Новгородъ—Валдай щебнемъ и камнемъ изъ древнихъ холмовъ, въ которыхъ расположены святыни новгородской старины, какъ-то: Спасъ-Нередица, Рюриково городище и др., и обнаруживаютъ полное непониманіе важности сохраненія для потомства драгоценнѣйшихъ памятниковъ и нежеланіе подчиниться требованіямъ науки. Получивъ это заявленіе, А. Ф. Треповъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе по телеграфу о воспрещеніи брать щебень и камни изъ холмовъ, одновременно пославъ запросъ правленію дороги.

Веч. Время 18 дек. 1916, № 1696.

Охрана новгородской старины. Новгородский архіепископъ Арсеній вошелъ съ ходатайствомъ къ оберъ-прокурору св. Синода о возбужденіи вопроса объ отвѣтственности правленія общества Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги, производящаго постройку линіи Петроградъ-Новгородъ-Валдай и могущаго нанести самыя существенныя убытки монастырскимъ и церковнымъ имуществамъ. По донесенію протоіереевъ Рождественскаго и Конкордина, названное общество устраиваетъ высокія насыпи, задерживающія воды оз. Ильменя и Волхова, каковыя широкими разливами могутъ причинить Юрьеву монастырю и церквамъ Городищенской и Спасо-Нередицкой значительныя поврежденія. Въ виду этого преосвященный проситъ истребовать отъ правленія общества письменное обязательство съ гарантіей исправленія какихъ-либо поврежденій и уплату убытковъ церквамъ и монастырю. Оберъ-прокуроръ, получивъ означенное ходатайство, обратился съ просьбой къ министру путей сообщенія объ огражденіи интересовъ монастырскихъ и церковныхъ имуществъ. Министръ путей сообщенія приказалъ юрисконсульту министерства рассмотреть этотъ вопросъ по существу. Юрисконсультъ далъ заключеніе, что особаго обязательства съ правленія общества для обезпеченія интересовъ церквей не требуется, такъ какъ причиняемые желѣзной дорогой убытки должны быть возмѣщены на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, а именно по ст. 684 т. X, ч. I Зак. Гр. Если же убытки произойдутъ отъ отчужденія земли, то эти убытки по закону подлежатъ возмѣщенію въ специальномъ оцѣночномъ порядкѣ, или по добровольному соглашенію. Въ этомъ смыслѣ министерство и даетъ отвѣтъ оберъ-прокурору св. Синода.

Веч. Время 16 янв., № 1723. *Колоколъ* 21 янв., № 3195

Охрана новгородской старины. На вторичное ходатайство Имп. Академіи Художествъ охранить памятники новгородской старины отъ наступающаго половодья и разлива рѣки и озера, министръ путей сообщенія Э. Б. Войновскій-Кригеръ отвѣтилъ, что, согласно Высочайшему повелѣнію, желѣзная дорога будетъ строиться по избранному направленію съ удаленіемъ полотна дороги отъ храма Спасо-Нередицы на 120 саж. Что же касается Нередицкаго холма и его безопасности, то министръ отдалъ распоряженіе о приведеніи его въ полный порядокъ и о защитѣ отъ всякой опасности.

Веч. Время 21 янв., № 1728. *Ср. Петрогр. Вид.* 22 янв., № 15.

Охранители новгородской старины. Великій Новгородъ въ опасности, его грозятъ изуродовать, разрушить памятники его старины, стереть ихъ съ лица земли. Страшно становится за его судьбу отъ этихъ неистовствъ. Заботами однихъ или нерадѣніемъ другихъ Господинъ Великій Новгородъ доведенъ до состоянія самаго зауряднаго города: темнота и вѣковая грязь на улицахъ, постоянныя эпидеміи, полное отсутствіе самыхъ примитивныхъ мѣропріятій санитарнаго характера. Давно уже нѣтъ Господина Великаго Новгорода, а есть грязный губернский городишко. У семи нянекъ дитя безъ глазу, а у Новгорода ихъ еще больше. Привилегію на охрану его святынь и памятниковъ старины взяло на себя общество ревнителей древности. Странная вообще система этой охраны, ради которой мѣстные археологи мѣшаютъ городу въ его работѣ по благоустройству. Чуть только городъ надумаетъ возвести какую-либо постройку культурно-просвѣтительнаго характера, какъ археологи являються со своимъ запретомъ.

Гдѣ были новгородскіе археологи, когда строился домъ братства св. Софіи, названный «Арсеньевскимъ домомъ» и построенный на самомъ видномъ мѣстѣ Кремля. Домъ пристроенъ къ зданію консисторіи съ одной сто-

роны, а съ другой прикрѣпился къ крѣпостной стѣнѣ. Зданіе совершенно новаго типа и ничуть не похоже на древнюю новгородскую постройку, а вѣдь образчикъ этого зодчества сохранился до сихъ поръ всего въ нѣсколькихъ саженьяхъ, рядомъ съ софійской звонницей. Очевидно, «Арсеньевскій домъ» не портитъ общей картины древняго новгородскаго Кремля. А перестроить грановитую палату въ покои для соборнаго причта и тѣмъ уничтожить образцы художественнаго зодчества древнихъ новгородцевъ было тоже съ разрѣшенія мѣстныхъ археологовъ, или обошлось безъ всякаго вмѣшательства? Не поздно ли занялись охраной древнихъ памятниковъ? Кажется, все, что могло составлять гордость Новгорода, всѣ коллекціи и древніе памятники вывезены, а на мѣстѣ остались только однѣ записи, что было то-то и увезено туда-то. И теперь еще туристы жалуются, что въ Новгородѣ смотрѣть нечего, что всѣ памятники запущены и доступъ къ нимъ невозможенъ. Башни Кремля пришли въ полную ветхость, стѣны грозятъ разрушеніемъ и къ охранѣ ихъ до сихъ поръ еще ничего не предпринято. Объясненія у памятника 1000-лѣтія Россіи даетъ туристамъ безграмотный сторожъ. Тѣ же, если не курьезнѣе, объясненія услышишь и отъ сторожей Софійскаго собора. Посмотрѣть знаменитыя фрески Спаса Нередицы, изъ-за которыхъ поднять шумъ, удастся далеко не каждому. Храмъ стоитъ въ 3 верстахъ отъ города, и чтобы попасть туда, нужно переѣхать черезъ грязный ручей и рѣку Малый Волховецъ, а потомъ повязнуть въ болотѣ. Никакихъ мостковъ и переходовъ мѣстные археологи не могли сдѣлать. И этотъ памятникъ новгородской старины нерадѣніемъ гг. археологовъ былъ доведенъ до крайности.

Такъ охраняется до сихъ поръ новгородская старина, и эту-то старину теперь продали за чечевичную похлебку, за лишній мѣшокъ муки. Всѣ неистовства г. Передольскаго направлены противъ того, что черезъ Новгородъ проходитъ новая желѣзная дорога и мостъ черезъ Волховъ закрылъ бы видъ на Юрьевъ монастырь, а отъ сотрясенія почвы пострадаютъ спасо-нередицкія фрески. Между тѣмъ комиссія специалистовъ, подробно ознакомившись съ мѣстностью, дала свое заключеніе въ томъ духѣ, что фрескамъ ничего не угрожаетъ. Ради чего же поднять весь этотъ шумъ? Зачѣмъ понадобилась мобилизація всѣхъ протестантовъ, и въ словахъ г. Передольскаго слышнень прізывы древнихъ ушкуйниковъ къ разрушенію уже начатыхъ работъ?

Не мѣшайте исторіи идти своимъ путемъ. Не будьте такъ однобоки и не оплакивайте того, чего и не думаютъ разрушать. Сами вы своими неистовствами ведете родной городъ къ полному разоренію. Въ этомъ ли любовь къ нему? Да будетъ вамъ стыдно!—*Новгородецъ.*

Веч. Время 19 янв., № 1726. Ср. *Одесскій Листокъ* 6 февр., № 35.

Гибнущая старина. Въ засѣданіи Московскаго архитектурнаго общества И. П. Машковъ сдѣлалъ докладъ о знаменитыхъ фрескахъ въ церкви Спаса Нередицы, въ Новгородѣ, которымъ, какъ и вообще этой церкви, грозитъ теперь, съ проведеніемъ желѣзнодорожной линіи, медленное разрушеніе. Докладчикъ останавливался исключительно на художественномъ и историческомъ значеніи этихъ фресокъ, позволяющихъ судить о состояніи нашего древне-русскаго искусства. И. П. Машковъ осматривалъ эти фрески осенью прошлаго года и нашелъ ихъ въ довольно печальномъ состояніи. Такъ, штукатурка во многихъ мѣстахъ уже отстала отъ стѣнъ, и всякое сотрясеніе будетъ грозить трещинами и обвалами. Докладъ сопровождался иллюстраціей снимковъ съ фресокъ.

Раннее Утро 17 февр., № 38.

Охрана новгородской старины. Образованная Императорской Академіей Художествъ комиссія по вопросу о выработкѣ мѣръ къ охраненію новгородскихъ древнихъ памятниковъ въ связи съ проведеніемъ около нихъ желѣзнодорожнаго пути закончила работы, и предѣлатель комиссіи академикъ Н. П. Кондаковъ передастъ заключенія комиссіи для осуществленія ихъ въ Имп. археологическую комиссію. Въ общемъ, заключенія комиссіи сводятся къ слѣдующему. Новгородскіе соборы и храмы въ своихъ иконостасахъ и на стѣнахъ сохраняютъ доселѣ ряды древнихъ иконъ, драгоценныхъ памятниковъ русской древности, являющихся въ то же время высокими художественными образцами древне-русскаго искусства и образующихъ большой художественный музей. Но эти памятники новгородской иконописи, составляющіе лишь частичный, уцѣлѣвшій отъ богатой художественной эпохи Новгорода остатокъ, совершенно не обезпечены отъ того, понынѣ продолжающагося, разрушенія, которое истребило наибольшую часть древнихъ иконостасовъ и повело къ искаженію сохранившихся иконъ ихъ перепискою. Прежде всего новгородская церковная живопись страдаетъ отъ сырости новгородскаго климата и неумѣлой борьбы съ ней. Кромѣ того, губительно отражается и усиленная топка желѣзныхъ и съ кирпичной обкладкой печей въ большіе и мѣстные праздники. Въ виду этого комиссія признала необходимымъ организовать подробный осмотръ иконъ, а затѣмъ и наблюденіе за вліаніемъ влажности и сырости, а также перемѣнъ температуры въ новгородскихъ храмахъ на состояніе иконъ, установивъ для того соотвѣтствующіе приборы въ слѣдующихъ храмахъ: 1) Спасо-Нередицкой церкви, 2) Петра и Павла на Софійской сторонѣ, 3) Бориса и Глѣба, 4) Спаса Преображенія и 5) въ соборѣ Юрьевскаго монастыря.

Веч. Время 23 февр., № 1761.

Гдѣ вѣчевой колоколъ? Новгородской городской думой возбужденъ вопросъ о возвращеніи въ Новгородъ реликвию новгородской вольности—историческаго вѣчевого колокола, увезеннаго изъ Новгорода по приказу Іоанна Грознаго и томящагося до сихъ поръ въ ссылкѣ.

Съ цѣлью отыскать слѣды ссыльнаго колокола въ Москву прибылъ одинъ изъ гласныхъ новгородской городской думы. Въ связи съ этимъ въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось сообщеніе, что новгородскій вѣчевой колоколъ «уже многіе вѣка томится въ одномъ изъ самыхъ верхнихъ пролетовъ колокольни Івана Великаго». Но если бы повѣрили этому сообщенію, то очень долго стали бы искать вѣчевой колоколъ въ Москвѣ. И совершенно напрасно, такъ какъ, по приказанію того же Іоанна Грознаго, у вѣчевого колокола были отрѣзаны языкъ и уши и самый колоколъ былъ сосланъ въ гор. Сольвычегодскъ, Вологодской губ. Тамъ онъ находится и нынѣ.

Раннее Утро 28 мая, № 119.

Спасъ на Нередицѣ. Государственная археологическая комиссія обратилась въ союзъ дѣятелей искусствъ съ предложеніемъ присоединиться къ ходатайству комиссіи передъ Временнымъ Правительствомъ объ отпускѣ 15,000 рублей на производство предварительныхъ изысканій по вопросу о поддержкѣ гниущаго храма Спаса Нередицы въ Новгородѣ. Положеніе этого памятника старѣйшаго русскаго зодчества признано угрожающимъ. Археологическая комиссія предполагаетъ войти въ сношеніе съ геологическимъ комитетомъ и сейсмографической станціей для точнаго выясненія, какой опасностью для храма грозитъ постоянная выемка песку изъ холма, на которомъ онъ стоитъ, для нуждъ желѣзной дороги, а также сотрясеніе

его стѣны отъ движенія поѣздовъ по вновь открываемой линіи, въ самой непосредственной близости отъ ветхой церкви. Предполагается также произвести опыты по укрѣпленію штукатурки съ цѣнными фресками, отходящей нынѣ отъ стѣны храма. Союзъ дѣятелей искусствъ, заслушавъ въ музейной секціи записку археологической комиссіи, постановилъ заявить Временному Правительству свой протестъ по поводу проведенія желѣзнодорожнаго полотна вблизи храма и требовать измѣненія направленія желѣзной дороги, угрожающей разрушеніемъ одного изъ наиболѣе цѣнныхъ памятниковъ старины.

Вирс. Вѣдомости 18 іюня, № 16290.

Псковская губернія.

Спасо-Мирожскій монастырь. «Новое Время» помѣстило рядъ статей о грозящемъ древнему новгородскому храму «Спасъ Нередица» разрушеніи отъ сотрясенія почвы проходящими поѣздами вновь строящейся линіи желѣзной дороги.

Въ такомъ же положеніи—опасности разрушенія—находится другой древнѣйшій на Руси храмъ (Спаса-Преображенія) XII вѣка въ Псковскомъ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ, гдѣ находятся знаменитыя фрески, современныя сооруженію храма. По мнѣнію специалистовъ, самыя древнія фрески въ Россіи находятся только въ храмѣ Спасъ-Нередица въ Новгородѣ и въ Мирожскомъ монастырѣ. Пишущему эти строки довелось быть осенью прошлаго года въ храмѣ Спасо-Мирожскаго монастыря и убѣдиться, что замѣчательнымъ древнимъ фрескамъ грозитъ разрушеніе отъ сырости, вслѣдствіе того, что, по объясненіямъ сопутствовавшаго при осмотрѣ храма іеромонаха, рѣка Великая почти ежегодно затопляетъ низъ храма, расположеннаго очень близко отъ берега этой рѣки. Необходимо немедленно устройство непроницаемой для воды бетонной ограды, но монастырь бѣденъ и своими средствами не можетъ предпринять необходимыя работы. Въ спутникѣ по древнему Пскову г. Окуличъ-Казарина (1913 г.) подтверждается опасность, грозящая фрескамъ: «Вслѣдствіе сырости знаменитыя фрески постепенно разрушаются, а въ алтарѣ рядъ изображеній святителей уничтоженъ до пояса. Сырость сказывается особенно сильно весной и въ теплое дождливое время. Въ настоящае время (т. е. въ 1913 году) Имп. археологическая комиссія озабочена изысканіемъ способовъ охраны фресокъ отъ гибели».

Не слѣдуетъ ли, несмотря на тяжелое переживаемое время, принять немедленно всѣ возможныя мѣры къ сохраненію гибнущихъ древнихъ фресокъ Спасо-Мирожскаго монастыря, а русскими благочестивымъ людямъ, ревнителямъ нашей церковной старины, пожертвовать для этой цѣли необходимыя суммы, которыя могутъ быть направляемы въ археологическую комиссію или въ Псковское археологическое общество? Вспомните знаменитыя древности Пскова, воспѣтыя поэтомъ Яхонтовымъ.

Мечъ тяжелый Гавріила,
Пятиглавый нашъ соборъ,
Князя Довмонта могила,
Запахъ древности, просторъ,
Чудотворныя иконы,
Стѣны стараго кремля,
Башня, славная въ дни оны
Чудной силой обороны
Отъ Батура-короля,
Монастырь, что на Мирожѣ,
Обмелѣвшая Пскова,

.....